

ПОДПОЛЬНАЯ И ПАРТИЗАНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫВШИХ УЗНИКОВ МИНСКОГО ГЕТТО В ВОСПОМИНАНИЯХ И СВИДЕТЕЛЬСТВАХ

Олег Лашицкий

Республиканский институт высшей школы Минск, Беларусь

Статья посвящена подпольной и партизанской деятельности бывших узников Минского гетто, на основе уникальных воспоминаний, которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь. На их основе представлены основные формы подпольной и партизанской деятельности.

Ключевые слова: СССР, БССР, Великая Отечественная война, антифашистское подполье, еврейские партизанские отряды, советское партизанское движение

UNDERGROUND AND PARTISAN ACTIVITIES OF FORMER MINSK GHETTO PRISONERS IN MEMORIES AND TESTIMONIES

Oleg V. Lashitski

303

The article is devoted to the underground and partisan activities of former Minsk ghetto prisoners, based on unique memories that kept in the National Archives of the Republic of Belarus. Main forms of underground and partisan activities are based on those memories.

Keywords: *USSR, BSSR, Great Patriotic War, anti-fascist underground, Jewish partisan detachments, Soviet partisan movement*

Задачи оккупационного режима, направленные на полное уничтожение евреев, осуществлялись германскими органами в ходе административно-правовой политики по выявлению и изоляции, прежде всего бывших военнослужащих, евреев, цыган и других. Среди всех категорий отдельную и наиболее массовую группу составляли евреи. Они вносились в особые списки и подлежали отдельному проживанию в выделенной оккупационными органами части города [1, с. 31]. Так, 20 июля 1941 г. вышел приказ полевого коменданта «Об образовании еврейского жилого района в г. Минске» (гетто) [2, с. 8–9]. После создания гетто, нацисты начали проводить постепенное, плановое и систематическое уничтожение еврейского населения, в том числе женщин, детей и стариков. Ликвидация узников гетто осуществлялась путем проведения постоянных облав, ночных бандитских налетов в квартиры населения гетто, массовых погромов, ловли людей на улицах и вывоз их в неизвестном направлении, откуда они больше не возвращались [3, с. 195–202; 4, с. 179, 184–188]. Положение евреев в гетто было крайне тяжелым – они проживали в антисанитарных условиях, без электроэнергии, отопления, бани, магазинов, узники использовали на тяжелых и грязных работах: разборка разрушенных зданий, чистка железнодорожных путей, рытье ям, окопов, уборка города, чистка туалетов и других. Очень часто евреи выполняли такие работы: вырывали ямы и засыпали их снова [3, с. 196–197; 5, с. 46]. Рабочим выдавали 200 граммов хлеба и мутную водичку, называемую «супом» [6, с. 85]. В сентябре 1941 г. в гетто (по данным оккупационных органов) находилось около 55 тыс. человек [7, с. 10]. По воспоминаниям бывших узников от 80 до 100 тыс. [8, с. 25, 59; 9, с. 73; 10, с. 82].

В таких тяжелых условиях с момента существования гетто на его территории начинает зарождаться антинацистское сопротивление как ответ на бесчеловечную и кровавую политику геноцида еврейского населения на оккупированной территории Беларуси [11, с. 212]. Оно было уникальным, так как активно действовало на всем протяжении существования гетто. Так в гетто возникла первая подпольная организация, основой которой являлись многочисленные подпольные группы. В Минском гетто на протяжении его существования (с августа 1941 – по октябрь 1943 г.) действовали 22 подпольные группы, точнее 12 «десяток» и 10 групп [7, с. 213–214]. В состав антифашистского подполья гетто входило более 300 человек [12, с. 91]. Еще одной особенностью являлось усиление партизанского движения за счет узников гетто, особенно на территории Минской и Барановичской областей [13, с. 43]. Нередко группы евреев, бежавших из гетто, создавали еврейские партизанские отряды, большинство из которых впоследствии теряли самостоятельность и вливались в смешанные формирования советских партизан. Так, в апреле 1942 г. из группы евреев, бежавших из гетто и местных жителей был образован отряд имени М.И. Кутузова. До конца сентября 1942 г. действовал самостоятельно, затем в составе 2-й Минской партизанской бригады. Командиром отряда имени М.И. Кутузова в июне 1942 г. – июле 1943 г. был бывший узник Минского гетто и подпольщик Израиль Лapidус [14, с. 258; 15, с. 409–410].

Отряды, сформированные из бывших узников Минского гетто, поддерживали связь с подпольным центром гетто. Из отряда отправлялись проводники и выводили людей из гетто. Например, узники Минского гетто пополнили от 7 до 11 партизанских отрядов [8, с. 163; 13, с. 43]. Уход в партизаны был отчаянной попыткой спасти жизнь и получить возможность бороться с врагом. Очень много евреев погибло по пути в партизанские отряды от рук нацистов и их пособников [8, с. 127–128; 16, с. 278–281]. Еврей-партизаны принимали участие в боевых операциях, засадах, выполняли агентурные задания, собирали разведывательную информацию, занимались пропагандистской работой, были врачами, оружейниками, радистами. Кто не был способен принимать участие в боевых действиях, заготавливал продукты, работал в сапожных и портняжных мастерских, партизанских прачечных, ухаживал за ранеными [17, с. 150–151].

Одним из важных источников по теме участия евреев в подпольном и партизанском движении являются воспоминания. И хотя они написаны в разное время, о разных событиях, но многие формы выживания и борьбы имеют много общего. Так, книга одного из руководителей подполья Минского гетто Гирша Смоляра «Мстители гетто» вышла сразу после войны в 1947 г. [18] Эта была первая книга, в которой было рассмотрено активное участие евреев в подпольном и партизанском движении. В ней приведены сотни фамилий, множество фактов. Тогда еще были живы некоторые участники тех событий и свидетели – бывшие узники Минского гетто и партизаны. Но вскоре начиная с конца 1948 г. вплоть до начала 90-х гг. в период проявления государственных и общественных форм антисемитизма происходит замалчивание еврейской тематики. Так, в 1948 г. был рассыпан набор «Черной книги», забраны гранки и рукопись, в

которой представлены материалы о гибели и сопротивлении евреев на территории оккупированных районов России, Украины, Беларуси, Латвии, Литвы, Эстонии. В результате книга выйдет значительно позже в Израиле (1980 г.) и в Вильнюсе (1993 г.) [19]. В книге есть материалы о «Минском гетто» – А. Мачиз, М. Гричаник, Л. Глейзер, П. Шапиро, в которых содержатся сведения о создании в гетто подпольной организации, а также участии его узников в партизанском движении [19, с. 111–112, 115–116, 119–120, 127–128]. Наряду со статьей «Минское гетто» в книгу были помещены выдержки из книги Гирша Смоляра «Мстители гетто» [19, с. 130–144]. Таким образом, на протяжении десятилетий в отсутствии дальнейших публикаций записанные воспоминания бывших узников гетто и евреев-партизан не публиковались. Они оставались в большей части в рабочих кабинетах, или столах исследователей, или же передавались в виде коллекций на хранение в государственные архивы. К ним же доступ практически был ограничен до начала 90-х гг.

Тем не менее, большая часть воспоминаний была опубликована бывшими еврейскими партизанами за рубежом. Многие из мемуаров представлены почти исключительно выходцами из Западной Беларуси [20; 21]. Однако присутствуют и воспоминания бывших узников Минского гетто [22]. Так, в Нью-Йорке (1989 г.) на английском языке вышла новая редакция книги Гирша Смоляра «Минское гетто» (в 2002 г. осуществлен перевод на белорусский язык) [23; 8]. В ней автор приводит информацию, о том, что подвигло его вновь вернуться к теме Минского гетто. Гирш Смоляр отмечает: «Условия, преобладающие в то время не позволили мне рассказать полную правду об антисемитизме, представленном в общем движении сопротивления по отношению к боевой организации гетто, антисемитизме в партизанских рядах, или о конкретных проблемах, с которыми сталкивались местные советские евреи, оказавшись за стенами гетто...» [23, р. 2]

Второй по значимости публикацией о Минском гетто после книги Гирша Смоляра «Мстители гетто» стала автобиографическая повесть бывшей узницы Минского гетто, партизанки 12-й кавалерийской бригады имени И.В. Сталина Анны Красноперко «Письма маёй памяці» (1984 г.) [24].

Особое внимание еврейской проблематике в годы Великой Отечественной войны было уделено в период социально-общественных перемен в Республике Беларусь 1990-х гг., тогда стали выходить книги с воспоминаниями бывших узников Минского гетто [25; 26; 27]. В этом же ряду воспоминания и интервью С.М. Голуб, С.Л. Заяц, М.И. Левиной-Крапиной, Л.Г. Меломеда, М.Г. Пекаря, Ф.В. Лосик-Рейзман, М.А. Трейстера [28, с. 148–150, 152–154, 154–156, 156–158, 158–159, 160–162; 16, с. 256–286]. Некоторые из свидетельств, в которых представлена подпольная и партизанская деятельность (С.С. Гебелевой-Осташинской, Р.А. Липской, М.Л. Плакс, Е.Е. Рольбиной, Х.М. Пруслиной), в сокращенном варианте были представлены в документальном сборнике «Judenfrei! Свободно от евреев!» (1999 г.) [29, с. 272–273, 275, 276, 277, 279–280].

Отдельные издания касаются семейных архивов. Среди таковых документальность бывших узниц Минского гетто, участниц подполья и партизанского движения Хаси Пруслиной и Анны Мачиз [30]; [31]. Часть воспоминаний бывших узников Минского гетто включены в книгу С.М. Гебелевой «Подвиг Анны Купреевой» [32, с. 158–218].

В этой связи важность представляют также документальные свидетельства, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь. Наибольший интерес представляют воспоминания участников подполья Минского гетто, записанные бывшим старшим научным сотрудником Института истории Академии наук БССР А.П. Купреевой. Данные свидетельства находятся в фонде № 1440 «Сектор истории партии». [33] Большая часть этих воспоминаний относится к концу 1970–1980 гг. Их уникальность состоит в том, что они взяты у непосредственных участников событий, людей, принимавших активное участие в подполье и партизанском движении. Ценность этих воспоминаний в том, что они являются историческим источником по теме Минского гетто и раскрывают малоизвестные страницы борьбы узников. В них представлены структура и организация подполья, его взаимодействие с городским подпольем, деятельность юденрата (еврейский совет), даны характеристики лидерам и участникам подполья, освещено участие минских евреев в партизанском движении.

В начале августа 1941 г. в оккупированном Минске начинается активный сбор сил для организованного отпора врагу [19, с. 111]. Участницы подполья Минского гетто Слава Гебелева-Осташинская и Циля Ботвинник-Лупьян отмечают, что в начале августа 1941 г. на квартире Михаила Гебелева (подпольные клички – «Фадеев», «Русинов», среди подпольщиков известен как «Бесстрашный Герман»), проживавшего по адресу Столпецкий переулочек 5 собрались Роза Липская, Циля Ботвинник, Елена Майзельс и другие. Вместе с Гебелевым всесторонне обсуждался вопрос, как практически начать борьбу против немецких захватчиков. Михаил Гебелев ответил, что будет организовываться подполье, как в «русском» районе, так и в районе гетто. Он предупредил присутствующих, что связь с ними он будет поддерживать через Гебелеву-Осташинскую [33, л. 3, 14].

По документальным свидетельствам одного из руководителей подполья в Минском гетто Гирша Смоляра для разработки конкретного плана действий организаторы сопротивления гетто приняли решение

созвать совещание. Встреча состоялась 17 августа 1941 г. на улице Островского, на квартире Сони Певцовой-Рывкиной [11, с. 212; 8, с. 35]. Участники совещания подчеркнули две самые главные задачи. Во-первых: «Гетто означает смерть! Прорывайтесь сквозь ограду гетто! С гетто – на волю!». Во-вторых – послать людей, которых выдавали за «арийцев», в различные районы города на поиск мест, где евреи могли спрятаться и таким образом спастись [8, с. 37]. Кроме этого участники пришли к общему и очень важному выводу, что необходимо создать подпольный центр, для объединения всех активистов в гетто и ведение решительной и бескомпромиссной борьбы против нацистов. В организационный центр были выбраны следующие лица:

1) Яков Киркаешто был ответственен за технические вопросы подпольной деятельности: приобретение печатных машинок и радиоприемников, поиск мест для подпольных совещаний и организация деятельности связных. 2) Натан Вайнгауз, ответственен за пропагандистскую работу и написание материалов для распространения среди населения гетто. 3) Гирш Смоляр (подпольные клички «Ефим Столяревич», «Скромный») – руководитель подпольного центра. Он выработал общую структуру организации, основным ядром которой являлась ячейка, каждая из десяти человек. Во главе десятков должны были стоять надежные люди, способны самостоятельно принимать решения в критических ситуациях [8, с. 38].

По воспоминаниям бывших узников Минского гетто подпольные группы возглавляли Гирш Смоляр, Михаил Гебелев, Матвей Пруслин, Наум Фельдман, Залман Окунь, Михаил Миркин, Лев Гуревич, Михаил Каган, Евель Рольбин, Роза Липская, Циля Ботвинник, Елена Майзельс, Надя Шуссер, Ханан Гусинов, Владимир Кравчинский, Вульф Лосик и другие [29, с. 279; 33, л. 78; 28, с. 160]. Роза Липская в своих воспоминаниях отмечала, что подпольная организация возглавлялась вначале Гиршем Смоляром, Яковом Киркаешто и Натаном Вайнгаузом. После гибели Якова Киркаешто в подпольный оргцентр был включен Михаил Гебелев, а после гибели Натана Вайнгауза по рекомендации Михаил Гебелева вошел Матвей Пруслин. Для лучшей организации, хорошо законспирированной партийно-комсомольской организации и проведения работы среди населения в гетто, подпольный центр организовал низовые партийные группы, которые назывались десятками. Всего было создано 12 десятков. Кроме организации коммунистов в гетто Михаилом Гебелевым и Хасей Пруслиной было поручено использовать их широкие связи – знакомство в городе для создания десятков из русских и белорусских товарищей в городе. При партийных десятках также создавались комсомольские группы, которыми руководила Эмма Родова и Дора Берзон [33, л. 64].

По документальным свидетельствам Хаси Пруслиной в задачи подпольной десятки под ее руководством являлась агитация и листовки, а также создание материальной и людской базы для организации партизанского движения [30, с. 24]. Все десятки создавались по принципу личного знакомства, советов или рекомендаций. Роза Липская вспоминает: «Мишу Гебелева я знала до войны еще, будучи комсомолкой. Я была членом пленума Минского горкома комсомола. Гебелев Михаил тоже был на комсомольской работе. Мы часто встречались на собраниях и совещаниях» [33, л. 65].

Руководители подпольщиков (слева направо): Гирш Смоляр, создатель и руководитель Оргцентра подполья в Минском гетто; Михаил Гебелев – один из организаторов и руководителей подполья в Минском гетто, член Минского подпольного горкома; Исая Казинец, секретарь Минского подпольного горкома, Герой Советского Союза.

По свидетельству Розы Липской явочные квартиры находились: Михаила Гебелева – Столпецкий переулок 5 и ул. Завальная, Гирша Смоляра – кочегарка инфекционной больницы (ул. Обувная), Матвея Пруслина – угол Республиканской и Шорной и ул. Ново-Мясницкая, Сары Голанд – Слободской переулок,

Евеля Рольбина – ул. Ратомская д. 20 [33, л. 77]. Подпольщица Минского гетто и партизанка отряда имени «25-летия БССР» (бригада имени П.К. Пономаренко, Барановичское соединение) Дора Кравчинская вспоминает: «Мой муж Владимир Кравчинский принимал активное участие в деятельности подполья Минского гетто с момента его создания. Когда подпольным комитетом гетто была подготовлена явочная квартира по ул. Замковой, д. 10, кв. 2, Михаил Гебелев предложил мне и мужу перейти туда. У меня было двое маленьких детей, я была освобождена от работы у немцев и не привлекала к себе их внимания. Это было удобно для подпольщиков. В квартире по ул. Замковой имелась скрытая комната, где размножались листовки, готовились пропуска, и где часто скрывался Гебелев. Листовки размножались на ротаторе, а также переписывались от руки Михаилом Гебелевым и другими подпольщиками. Я распространяла их среди населения гетто. По поручению Гебелева я собирала теплую одежду и медикаменты для партизан и передавала их подпольщику Рубину». [34, с. 223–224]

В августе 1941 г. геттовские подпольщики прилагали усилия для установления связи с первыми партизанскими группами, сформированными в окрестностях Минска [11, с. 213]. В начале сентября 1941 г. в гетто пришел еврейский паренек «Федя» (прим.: – Федор Шедлецкий – О.Л.) с партизанского отряда под командованием капитана А.Д. Сергеева. Встреча между ним и Гиршем Смоляром состоялась на квартире Нины Лис. Гирш Смоляр попросил его рассказать командиру отряда то, что подполье готово помочь партизанам, а также просил Федю узнать мнение его командира на счет того, чтобы отправить группу людей из гетто для участия в вооруженной борьбе [8, с. 64–65]. Подпольная партийная группа постановила: организовать систематическую помощь партизанским отрядам теплой одеждой, вещами, солью, мылом [19, с. 112].

Подпольщики гетто вели тяжелую и опасную работу. По документальным свидетельствам Славы-Гебелевой Осташинской и Хаси Пруслиной подпольным руководством гетто были организованы в нелегальных квартирах маленькие мастерские, где подпольщики собирали и шили маскировочные халаты, рукавицы и другие необходимые вещи для уходящих людей в партизанские отряды [33, л. 19; 29, с. 279]. По улице Обувной организовали тайные мыловарни. В домах подпольщиков собиралось оружие. Рабочие колонны приносили из города патроны, части винтовок и пулеметов, которые находили на своей работе в мастерских, воинских частях, на складах. Через посты охраны проносили в бидонах с супом, который получали за работу, прятали под одеждой [29, с. 279]. Во время очередной встречи между Федором Шедлецким и Гиршем Смоляром было оговорено, что отряд А.Д. Сергеева готов принять геттовцев при условии, что они будут обеспечены оружием. Кроме этого, они должны принести с собой медикаменты, соль и печатную машинку. Первая вооруженная группа была отправлена в лес 13 ноября 1941 г. во главе с Борисом Хаймовичем, проводником группы был Федор Шедлецкий [8, с. 70–71].

Подполье Минского гетто поддерживало связь с некоторыми членами юденрата, в частности с его первыми двумя председателями Ильей Мушкиным и Моше Иоффе. Гирш Смоляр приводит свидетельства о мастерских, работающих при юденрате, которые должны были изготавливать по приказу германских властей одежду, белье, теплые шапки, обувь. У подполья были свои люди в юденрате, и им удалось добиться организовать дело таким образом, чтобы нацистам попадал минимум продукции, а основное передавалось партизанам. Он приводит эпизод, в котором партизаны, переодетые в немецкую форму, подъезжали на грузовиках к мастерским в гетто и вывозили транспорты одежды, обуви, мыла и соли [18, с. 42–43; 33, л. 147–148]. В феврале 1942 г. гестапо арестовало Илью Мушкина. Тяжела была его роль: с одной стороны, он вел борьбу с оккупантами, материально помогая партизанским отрядам, с другой стороны был обязан сохранять видимость нормальных взаимоотношений с немецкими властями, видимость выполнения всех директив и распоряжений. В подполье арест Мушкина связывали с предательством его приближенных. Долго его пытали и мучили в тюрьме, но он никого не выдал. Только через месяц после ареста и пыток Мушкина вывезли из тюрьмы и при попытке к бегству из машины – застрелили. Новым председателем был назначен Моше Иоффе (погиб в конце июля 1942 г.) [8, с. 78–79; 19, с. 116].

Погромы, которые устраивали оккупационные власти, не остановили работу подпольщиков. В гетто не прекращался уход евреев в партизанские отряды. С каждым днем к партизанам уходило все больше людей. Гестапо, на уход евреев в партизанские отряды отвечало кровавым террором. В том, случае, когда гестапо находило след человека, связанного с подпольной организацией, нес ответственность не только он один, но и все жители дома, где он жил, или вся рабочая колонна. Ночью окружали дом со всех сторон, выводили людей и расстреливали их. Гестапо требовало выдачи глав подполья – Михаила Гебелева, Гирша Смоляра, Наума Фельдмана, Залмана Окуня, предупреждая, что иначе будут расстреляны все работники юденрата. Михаил Гебелев, конспирируя, носил три фамилии, поэтому гестаповцы были сбиты с толку. Гирш Смоляр («Ефим Столяревич»), возглавлявший подпольную организацию гетто был неуловим. Председатель юденрата Моше Иоффе пошел на хитрость: он заполнил чистый бланк паспорта на Столяревича Ефима, измазал его в крови и пошел в гестапо, сказав, что этот паспорт найден в одном из домов, где произошел ночной погром, и извлечен из одежды трупа. Гестаповцы удовлетворились, считая, что Столяревич погиб. Столяревич, Гебелев и Фельдман продолжали вести борьбу с врагом. Наум Фельдман

занимался снабжением оружием. Группы людей, отправляемые в отряды, вооружались винтовками, наганями, гранатами. Помимо добычи вооружения усилия подпольщиков были направлены к тому, что раздобыть типографию и отправить ее в отряды. Две типографии удалось отправить в отряды, а третью передали в распоряжение городского комитета партии [19, с. 117–118].

С участниками сопротивления гетто поддерживал связь секретарь Минского подпольного горкома партии Исая Павлович Казинец (подпольная кличка «Славка Победит»). В конце ноября 1941 г. состоялась организационное собрание городского подполья Минска (Общегородская партийная конференция). Руководил этой конференцией «Славек» (И.П. Казинец). Представителем подпольной группы гетто был выделен Михаил Гебелев. Было принято решение создать одну центральную боевую организацию, куда войдут все отдельные минские группы подпольщиков, в частности железнодорожников, правительственных работников, рабочих разных заводов, фабрик, интеллигентов. Подполье Минского гетто также предполагалось включить в состав организации. Партконференция создала подпольный партийный комитет. Секретарем был избран И.П. Казинец [8, с. 43; 49–50; 19, с. 115].

Совместными усилиями подполья гетто и города была создана подпольная типография. Начала свою работу в конце 1941 г. и функционировала до марта 1942 г. Ответственным за работу типографии и ее наборщиком был участник подполья гетто Михаил Чипчин. Типография размещалась на ул. Немига 8. В ней был налажен выпуск периодического листка «Вестник Родины» (сохранились три его экземпляра за 18 и 25 января и 1 февраля 1942 г.). В нем печатались материалы о разгроме фашистских войск под Москвой; «Обращение к гражданам и гражданкам временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории» [35, с. 105–106].

Гирш Смоляр в своих воспоминаниях отмечает, что подполье гетто оказывало партизанам также и медицинскую помощь, так как условия в лесу были таковы, что более или менее долговременных партизанских баз не было, и медицинские работники попадались редко. Так, городской комитет распределял группы партизан, пробравшихся в город в поисках медицинской помощи. Медицинскую помощь им оказывали в гетто. Через своих людей в юденрате Эмма Родова получила подписанные бланки документов. Иван превращался в Янкеля, Петр в Пейсаха, им пришивали желтые заплатки и, как евреев, помещали в больницу [18, с. 48]. В случае опасности, спасаясь от СД, многие руководители городского подполья Минска скрывались в гетто [18, с. 61].

В марте 1942 г. начались массовые аресты участников подполья. От рук нацистов весной 1942 г. погибли Исая Казинец, Михаил Чипчин, Залман Окунь, Зяма Серебрянский, Григорий Рудицер, Иосиф Каплан, Давид Герцик, Михаил Ароцкер, Виктор Фельдман, Моисей Екельчик и другие [11, с. 243–244; 35, с. 109]. Из партизанских отрядов, в связи с арестом Минского партийного комитета, перестали приходить проводники, связь была временно потеряна. В связи с данной ситуацией подпольный комитет гетто, обсудив положение, решил создать свою базу для вывоза людей в отряды. Для этой цели выделены 20 человек во главе с Израилем Лапидусом. Отправляли людей грузовиком, но так как всех на одной машине поместить было невозможно, то приняли решение разделить на две группы. Первая группа добралась благополучно, вторая попала под обстрел противника (часть людей вернулись в гетто, остальные погибли) [19, с. 119].

В начале мая 1942 г. на одной из конспиративных квартир в одном из домов на улице Торговой состоялось совещание актива подпольщиков города. На нем присутствовало 14 человек, в том числе Михаил Гебелев. На совещании были организационно оформлены 5 райкомов партии: Ворошиловский, Железнодорожный, Октябрьский, Сталинский и Тельмановский (подпольный райком гетто). Секретарем подпольного райкома гетто был утвержден Михаил Гебелев [36, с. 51].

В конце апреля 1942 г. подпольный комитет гетто направил Наума Фельдмана с группой в 25 человек устраивать партизанские базы в западном направлении (Заславский район, Старосельский лес). Вскоре после ухода группы из гетто стали приходить связные, чтобы вывести людей из гетто. Подполье гетто приняло решение отправить к Фельдману квалифицированного военного в качестве командира. В июне 1942 г. был организован побег, из лагеря военнопленных по ул. Широкой, старшему лейтенанту Семену Григорьевичу Ганзенко. Так образовался отряд имени С.М. Буденного (бригада имени И.В. Сталина, Барановичское соединение). Впоследствии С.Г. Ганзенко был назначен командиром бригады имени П.К. Пономаренко, а Н.Л. Фельдман комиссаром отряда имени «25-летия БССР» этой же бригады [18, с. 69–70; 19, с. 119–120].

Одновременно с этим подполье гетто усилило работу по освобождению советских военнопленных. Помимо одежды и документов их снабжали связями и явками. В июле 1942 г. вовремя подготовке к отправке военнопленных в партизанский отряд имени С.М. Буденного был арестован Михаил Гебелев. После его ареста подпольщики поддерживали с ним связь через проверенных людей. Сдали передачи, собирали деньги, чтобы его выкупить, готовили побег. Но эти планы не осуществились. 15 августа 1942 г. Михаила Львовича Гебелева не стало [19, с. 143; 35, с. 114–115; 37].

В конце 1942 г. через своих людей, которые работали на бирже труда, секретарю подпольной группы (3-я десятка) Розе Липской удалось узнать, что в немецкие оружейные мастерские (бывшие гаражи

СНК БССР на улице Свердлова) нужны рабочие и ей удалось туда устроить членов ее подпольной группы [33, л. 70]. Цилия Ботвинник-Лупьян отмечает, что она по заданию секретаря десятки Розы Липской вместе с Катей Цирлиной устроились в немецкие оружейные мастерские, откуда они разными путями воровали оружие и запасные части к нему: затворы, подающие механизмы, ленты с патронами к пулемету «Максим» и винтовки в разобранном виде. Затворы с поддающими механизмами они переносили в банках для супа, которые были сделаны с двойным дном. На работу они специально надевали резиновые сапоги, в которых выносили запасные части к винтовкам. Когда их рабочая колонна возвращались в гетто, у ворот их встречали Слава Гебелева-Осташинская и Арон Фитерсон, которые забирали опасный груз, так как при входе в гетто колонны часто проверялись немцами. Оружие Арон Фитерсон прятал в своей «малине». Этим оружием снабжались товарищи, уходящие в партизанские отряды, а также большое количество переправлялось ими в партизанские отряды: имени А.Я. Пархоменко, отряд № 106, имени М.И. Кутузова 18-й бригады имени М.В. Фрунзе (Барановичское соединение) [33, л. 7–8].

В подпольной деятельности принимали также участие врачи гетто. Роза Липская вспоминает, что в августе 1941 г. она получила первое задание – установить связь с врачами гетто. Нужно было достать медикаменты, чтобы иметь возможность подпольщикам гетто через врачей получать освобождение от работы, поддельные справки о болезни, чтобы в случае опасности скрыть подпольщиков в больнице. Такую связь она установила с врачами: Львом Куликом (главврач инфекционной больницы гетто), Марисей Кирзон, Дорой Альперович, заведующей тифозным отделением Марголиной, Розалией Лифшиц, Соршер, Беллой Кондратовской, Фаней Сапир, с провизором аптеки Раскиной. От них она получала медикаменты. От секретаря своей десятки Матвея Пруслина Роза Липская получила задание достать теплую одежду. Теплую одежду она собирала у населения гетто (в первую очередь у знакомых), а медикаменты и перевязочные материалы ей приносили врачи – Белла Кондратовская, Фаня Сапир и Марголина. Так как эти врачи работали по санитарной части в гетто, они имели право по пропуску проходить в русский район, где и доставали разные медикаменты. Все, что доставала Роза Липская (медикаменты, теплую одежду) – передавала секретарю своей десятки Матвею Пруслину. Такую же помощь врачи оказывали и другим подпольным группам [33, л. 65–66].

Бывший узник и участник подполья Минского гетто врач Юрий Тайц во время войны работал в поликлинике № 1 на ул. Мясникова и протезной мастерской, которая располагалась рядом. Работа в поликлинике давала возможность общаться с населением города. В хирургическом кабинете с ним работал врач И.В. Гиренок и его жена медсестра Пристром. Юрий Тайц вспоминает: «К нам в поликлинику приходили пациенты с травмами военной природы. Нас обязывали об этом сообщать в соответствующие органы. Рискаю жизнью, мы умалчивали об этом, а в дневнике отмечали не травму, а заболевание. Доводилось лечить раненых на дому. Среди них были находившиеся в оккупированном Минске советские войны» [33, л. 116–117]. В сентябре 1941 г. Юрий Тайц на территории гетто встретился с Сарой Левиной. Она попросила его, чтобы он достал медикаменты. В поликлинике, где работал Юрий Тайц, были запасы солей, которые он передал Саре Левиной. Из них делали взрывчатку. Кроме этого, он ей передал медикаменты и перевязочный материал [33, л. 117].

По свидетельству Юрия Тайца осенью 1942 г. в поликлинику пришла связная М.М. Липец, проживавшая возле д. Скимунтово (Дзержинский район, Минская область), имевшая связь с партизанским отрядом и городом Минском. Просила медикаменты и все, что нужно для нужд партизан. И через нее Юрий Тайц несколько раз передавал медикаменты. В это же время он, как еврей был отстранен от работы в поликлинике и отправлен в гетто. В нем ему поручили заведовать стоматическим отделением больницы, жена Анна Марковна работала сестрой-хозяйкой, сын Марк – санитаром [33, л. 119–120].

В декабре 1942 г. Юрий Тайц с женой и сыном с помощью М.М. Липец ушел в лес. Был принят в партизанский отряд имени В.П. Чкалова бригады имени В.П. Чкалова (Ф.И. Зайцев – командир отряда, партизанское соединение Ивенецкой зоны) в качестве врача (впоследствии начальник санитарной части отряда), жена – медсестрой, сын – рядовым бойцом. В одной из хат вблизи лагеря в д. Скимунтово был организован госпиталь. Юрий Тайц вспоминает: «Тяжело больным был подрывник Саша «Средний» (их было трое – Большой, Средний и Малый), все они хлопцы на редкость смелые, боевые. Для спасения жизни Саши были приложены все усилия и мероприятия, включая переливание крови. Кровь мною взята у себя (она у меня I-ой группы) и тут же перелита» [33, л. 120–123].

С прибытием в Налибокскую пушу в начале апреля 1943 г. группы партийных работников во главе с В.Е. Чернышевым (секретарь, уполномоченный ЦК КП(б)Б и БШПД по Барановичской области), Юрий Тайц был переведен из бригады В.П. Чкалова в Лидское партизанское соединение заместителем командующего по медицинской службе. В связи с этим ему пришлось организовать медицинское обслуживание ряда операций, в том числе и при разгроме немецкого гарнизона в Любче. Пригодился и опыт работы по протезированию. В Налибокской пуше Юрий Тайц изготовил протез правого предплечья командиру бригады «Вперед» Б.А. Булату (сейчас экспонируется в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны) [33, л. 127–128].

Юрий Тайц – начальник медико-санитарной службы Лидского партизанского соединения

Протез правого предплечья командира бригады «Вперед» Б.А. Булата. Фото автора (ноябрь 2021)

Бывший узник и участник подполья Минского гетто Арон Фитерсон активно участвовал в подготовке и отправке людей в партизанские отряды. Он был связным между гетто и партизанскими отрядами. Он получил задание находить нелегальные квартиры людям, которые приходили из отрядов, переправлять оружие, медикаменты. В партизанский отряд надо было идти вооруженным. Подпольщики гетто передавали деньги, и белорусские товарищи покупали оружие у полицейских, словаков, немцев и других. Он вспоминает следующее: «Помню, как на Танковую улицу с партизанского отряда был прислан проводник. Он пришел ко мне с именами людей, которых ему необходимо было вывести в лес. Я организовал группу из 12 человек» [33, л. 155–156]. В качестве проводников, которые выводили людей из гетто, использовались дети и подростки. Данная информация представлена в воспоминаниях Циля Ботвинник-Лупьян, Гебелевой-Осташинской, Арона Фитерсона [33, л. 9, 21, 155–156]. Циля Ботвинник-Лупьян отмечает, что по поручению подпольной организации Арон Фитерсон отправил свою племянницу Симу для установления связи с партизанским отрядом. Она установила связь с партизанским отрядом имени А.Я. Пархоменко и 18-й бригадой имени М.В. Фрунзе. Проводниками также стали Давид Клионский и Боня Гамер [33, л. 9]. И если первоначально подполье участвовало в выводе боеспособных и специалистов, то весной и летом 1943 г. начали выводить всех, кого можно было еще спасти.

Особенно широкий размах принял уход евреев из гетто в апреле-мае 1943 г. Гириш Смоляр отмечает, что в лесах возле д. Вертники (Дзержинский район, Минская область) собралось более 600 человек бежавших из гетто. Из числа боеспособных был организован партизанский отряд имени А.Я. Пархоменко. Из небоеспособных (женщины, дети, старики) организован еврейский семейный отряд под командованием Шолома Зорина, впоследствии получивший наименование партизанский отряд № 106. Местоположение отряда – Налибокская пуца. Туда переводились все прибывшие из Минского гетто. Отряд стал базой, снабжающей другие отряды и бригады квалифицированными специалистами (оружейные мастера, печатники для подпольных типографий, портные, сапожники, врачи и другие) [18, с. 95–96].

Подпольщицы и партизанки (слева направо): Роза Липская – еврейский семейный отряд Ш.Зорина (партизанский отряд № 106), фото из семейного архива Феликса Липского; Слава Гебелева-Осташинская – еврейский семейный отряд Ш. Зорина (партизанский отряд № 106), фото из семейного архива Гилеля Осташинского; Циля Ботвинник-Лупьян – еврейский семейный отряд Т. Бельского (партизанский отряд имени М.И. Калинина)

В гетто оставалась группа Розы Липской. Она была в гетто с четырехлетним сыном Феликсом. Поддерживала связь с Гиршем Смоляром (ушел в партизанский отряд сентябрь–октябрь 1942 г.) [33, л. 158–159]. В начале июля 1943 г. когда продолжать дальше работать стало невозможно из-за слежек и преследований, Гирш Смоляр прислал проводника Цилю Клебанову, через которую ей было сообщено, что дальше оставаться в гетто нельзя, и что люди, которые работали с ней вместе до последних дней, должны покинуть гетто. В июле 1943 г. Роза Липская подготовила группу из 24 человек, и они ушли в отряд [33, л. 75, 161]. Арон Фитерсон вспоминает: «У нас было оружие (группа Розы Липской носила его ко мне домой): 12 винтовок, 8 наганов, 55 затворов, магазинные коробки и другое. ...У меня в «малине» была пишущая машинка. Ее тоже взяли» [33, л. 161]. Вышедшей группе нужно было пробираться к партизанам, базировавшимся в Налибокской пуще. Когда группа Розы Липской вышла из гетто началась блокада пуци (прим.: – карательная операция «Герман» – О. Л.). И группе пришлось целый месяц скитаться по хуторам и лесам, пока они не добрались, наконец, в партизанский отряд (прим.: еврейский семейный отряд Зорина – О.Л.) [33, л. 75–76]. Арон Фитерсон воевал в партизанском отряде № 106, участвовал во всех боях, в составе подрывной группы ходил на задания [33, л. 164].

Таким образом, узниками Минского гетто были образованы одни из первых подпольных групп (организаций) в Минске. Они взаимодействовали в тесном контакте с городским антифашистским подпольем, а также внесли значительный вклад в расширение и активизацию подпольного и партизанского движения, как в Минске, так и за его пределами. Первоначальной задачей подпольщиков гетто являлось спасение женщин, детей и стариков, укрывательство их в безопасных местах. Но на этом их сопротивление не заканчивалось. Представители подпольного центра занимались агитационной работой (распространение листовок, материалов); собирали теплую одежду, медикаменты, продукты оружие, боеприпасы, другие необходимые вещи и переправляли их партизанам; смогли наладить устойчивые связи с подпольем вне гетто, городским подпольем; совершали диверсии на предприятиях противника, коммуникациях, тем самым нанося значительный урон оккупационным формированиям; выводили надежных людей в лес с целью вступления в партизанские отряды и созданию своих собственных партизанских формирований. В результате данные источники являются очень ценной группой документов, в которой представлены формы и методы борьбы узников Минского гетто в рамках организации подпольных групп, оказании помощи и участии в боевой деятельности партизанских формирований, в том числе на основе сформированных из бывших узников Минского гетто еврейских партизанских отрядов.

1. Козак, К. И. Германский оккупационный режим в Беларуси и еврейское население / К. И. Козак // Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации : сборник научных работ / сост. и ред. Я. З. Басин. – Минск, 2005. – С. 23–59.
2. Кнатько, Г. Д. Гибель Минского гетто / Г. Д. Кнатько. – Минск : Национальный архив Республики Беларусь, 1999. – 87 с.
3. Справка Н.А. Косого о массовом истреблении еврейского населения Минска. 24 марта 1944 г. // Холокост в Беларуси. 1941–1944. Док. и материалы / сост.: Э. Г. Иоффе, Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменев. – Минск, 2002. – С. 192–202.
4. Протокол беседы Н.А. Косого с узницей Минского гетто Х.И. Рубинчик. 22 февраля 1944 г. // Холокост в Беларуси. 1941–1944. Док. и материалы / сост.: Э. Г. Иоффе, Г. Д. Кнатько, В. Д. Селеменев. – Минск, 2002. – С. 179–190.
5. Кнатько, Г. Д. История Минского гетто / Г. Д. Кнатько // Генацыд у Другой сусветнай вайне: праблемы даследавання (у памяць ахвяр Трасцянца) : Матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 25–27 крас. 2002 г. / адк. рэд. К. І. Козак [і інш.]. – Мінск, 2003. – С. 37–60.
6. Меломед, Б. Меня расстреляли 2 марта 1942 года... / Б. Меломед // Выжить – подвиг: воспоминания и док. о Минском гетто / сост.: И. П. Герасимова, В. Д. Селеменев. Минск, 2008. – С. 70–114.
7. Мінскае антыфашысцкае падполле / аўт.-укл. Я. І. Бараноўскі, Г. Дз. Кнацько, Т. М. Антановіч [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1995. – 254 с.
8. Смоляр, Г. Менскае гета: Барацьба савецкіх габраяў-партызанаў супраць нацыстаў / Г. Смоляр; пер. з анг. М. Гілевіча. – Мінск : Тэхналогія, 2002. – 182 с.
9. Из беседы начальника информационного отделения 2-го отдела БШПД И.С. Кравченко с партизаном бригады Н.М. Никитина Р.М. Бромбергом. 8 октября 1942 г. // Judenfrei! Свободно от евреев! / авт.-сост. Р. А. Черноглазова. – Минск, 1999. – С. 73–74.
10. Из воспоминаний Исаака Абрамовича Лихтермана, бывшего узника Минского гетто. 1944 г. // Judenfrei! Свободно от евреев! / авт.-сост. Р. А. Черноглазова. – Минск, 1999. – С. 82.
11. Смоляр, Р. Антыфашысцкае падполле ў Мінскім гета (ліпень 1941–жнівень 1942 гадоў) / Р. Смоляр // Полымя. – 1995. – № 6. – С. 208–244.
12. Иоффе, Э. Г. Плечом к плечу с народами СССР / Э. Г. Иоффе // Беларус. думка. – 2010. – № 4. – С. 84–91.
13. Иоффе, Э. Г. Это было в Минском гетто / Э. Г. Иоффе // Беларус. думка. – 2018. – № 11. – С. 43–49.
14. Из истории отряда имени М.И. Кутузова 2-ой Минской партизанской бригады. июль–август 1944 г. // Judenfrei! Свободно от евреев! / авт.-сост. Р. А. Черноглазова. – Минск, 1999. – С. 258–259.

15. Партизанские формирования в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) : краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / сост.: А. Л. Манаенков [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.
16. Трейстер, М. А. Проблески памяти / М. А. Трейстер // Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации : сборник научных работ / сост. и ред. Я. З. Басин. – Минск, 2005. – С. 256–286.
17. Смиловицкий, Л. Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. = The Holocaust in Belorussia, 1941–1944 / Л. Л. Смиловицкий. – Тель-Авив : Б-ка М. Черного, 2000. – 432 с.
18. Смоляр, Г. Мстители гетто / Г. Смоляр; пер. с идиш М. Шамбадал. – М.: Дер эмес, 1947. – 127 с.
19. Черная книга : О злодейском повсемест. убийстве евреев нем.-фашист. захватчиками во временно оккупир. р-нах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941–1945 гг. : Сборник / сост. под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. – Вильнюс : ЙАД, 1993. – 578 с.
20. Левин, Б. В лесах мщения / Б. Левин. – Тель-Авив, 1968. – 211 с. [на иврите]
21. Холявский, Ш. Город и лес в осаде / Ш. Холявский. – Тель-Авив, 1973. – 228 с. [на иврите]
22. Гринштейн, Я. Спасшийся с Юбилейной площади / Я. Гринштейн. – Тель-Авив, 1968. – 207 с. [на иврите]
23. Smolar, H. The Minsk Ghetto / H. Smolar. – New York : Holocaust Library, 1989. – 175 p.
24. Краснапёрка, Г. Д. Письмы маёй памяці / Г. Д. Краснапёрка. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1984. – 111 с.
25. Марголина, С. М. Остаться жить / С. М. Марголина – Минск : Натако, 1997. – 67 с.
26. Давыдова, Г. Р. От Минска до Ла-Манша или Дорогами Холокоста / Г. Р. Давыдова. – Минск : Четыре четверти, 2000. – 231 с.
27. Гальбург, А. Е. Воспоминания / А. Е. Гальбург. – Минск : Энциклопедикс, 2000. – 64 с.
28. Трагедия евреев Белоруссии в годы немецкой оккупации (1941–1944) : сб. материалов и док. / редкол. и сост.: Р. А. Черноглазова, А. Т. Лейзеров ; отв. ред. Р. А. Черноглазова ; пер. с нем. яз. А. Т. Лейзерова ; пер. с пол. яз. Р. А. Черноглазовой. – Минск : Изд. Я. Б. Дремач : Изд. Э. С. Гальперин, 1995. – 361 с.
29. Judenfrei! Свободно от евреев: История Минского гетто в документах / авт.-сост. Р. А. Черноглазова. – Минск : Асобны дах, 1999. – 432 с.
30. Архив Хаси Пруслиной: Минское гетто, антифашистское подполье, репатриация детей из Германии / Мин. междунар. образоват. центр им. Й. Рау, Дортмунд. междунар. образоват. центр, Ист. мастерская Мин. междунар. образоват. центра им. Й. Рау ; сост. З. А. Никодимова; под ред. К. И. Козака. – Минск : И. П. Логвинов, 2010. – 134 с.
31. Мачиз, А. С. Свидетельство трагедии и борьбы в Минском гетто / А. С. Мачиз / сост. Л. А. Цыринский ; под ред. К. И. Козака. – Минск : И. П. Логвинов, 2011. – 105 с.
32. Гебелева, С. М. Подвиг Анны Купреевой / С. М. Гебелева. – Минск : Издатель Владимир Сивчиков, 2018. – 291 с.
33. Национальный архив Республики Беларусь. Сектор истории партии. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 837.
34. Воспоминания подпольщицы Доры Кравчинской // Гебелева, С. М. Подвиг Анны Купреевой / С. М. Гебелева. – Минск, 2018. – С. 223–224.
35. Купреева, А. П. Трагедия и героические страницы Минского гетто / А. П. Купреева // Гебелева, С. М. Подвиг Анны Купреевой / С. М. Гебелева. – Минск, 2018. – С. 54–120.
36. Иоффе, Э. Г. Это было в Минском гетто / Э. Г. Иоффе // Беларус. думка. – 2018. – № 10. – С. 45–51.
37. Гебелева, С. М. Долгий путь к заветной улице / С. М. Гебелева. – Минск : И. П. Логвинов, 2010. – 162 с.